

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 2 / 2025, Vol. 16, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK225.pdf>

DOI: 10.15862/29FLSK225 (<https://doi.org/10.15862/29FLSK225>)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зиновьева, Е. И. Стереотипное представление о кузнеце в русском паремиологическом пространстве (лингвокультурологический аспект) / Е. И. Зиновьева, Ч. Хуан // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK225.pdf>.
DOI: 10.15862/29FLSK225.

For citation:

Zinovieva E.I., Huang Z. Stereotypical representation of a blacksmith in the Russian paremiological space (linguocultural aspect). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(2): 29FLSK225. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK225.pdf>. DOI: 10.15862/29FLSK225. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.161.11

Зиновьева Елена Иннокентьевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Профессор

Доктор филологических наук

E-mail: e_zinovieva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=105364

Хуан Чжоюэ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zx777u@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9699-0982>

Стереотипное представление о кузнеце в русском паремиологическом пространстве (лингвокультурологический аспект)

Аннотация. В статье рассматриваются паремии, характеризующие кузнеца как одного из ядерных представителей концептуального поля «Ремесло» в паремиологическом пространстве русского языка. Целью исследования является выявление стереотипного традиционного представления о кузнеце, вербализованного средствами паремий. До настоящего времени подобного системного анализа стереотипного представления не предпринималось. К анализу из авторитетных паремиографических источников привлечено 72 паремиологические единицы, характеризующие внешность, рабочий процесс, место работы, инструменты кузнеца, оплату его труда, существующую в паремиологическом пространстве оценку мастера кузнечного дела и отношение к нему в обществе. Исследованы установки культуры, выражаемые паремиями, образность паремиологических единиц, противопоставления компонентов. В результате исследования авторы приходят к выводам о том, что стереотипное представление о кузнеце в русском паремиологическом пространстве включает его высокий мифологический статус, хорошую физическую форму, высокий уровень мастерства, непростые условия работы. Основные инструменты кузнеца — клещи и молот с наковальней. Ремесло кузнеца хорошо оплачивается, но его работа опасна, потому что он имеет дело со стихией огня. Паремии приписывают кузнецу отрицательные черты — пьянство, склонность к воровству и

обману. Образ кузнеца используется в паремиях расширительно, как символ человека-творца. Стереотипное традиционное представление о кузнеце во многих чертах совпадает с современным представлением, нашедшим отражение в базе «Национального корпуса русского языка».

Ключевые слова: паремиологические единицы; паремиологическое пространство; стереотипное представление; установка культуры; концептуальное поле; ремесло; кузнец

Введение

Пословицы и поговорки русского языка в последнее время вызывают большой интерес исследователей в связи с их кумулятивной функцией, межпоколенной передачей знаний и культурных установок, отражением в них традиционного быта, социокультурных особенностей, некоторых черт национального менталитета и ценностных предпочтений народа-носителя языка. Как отмечают паремиологи, пословицы и поговорки применяются в коммуникации в основном не для отделения и номинации отдельных феноменов или процессов, объектов или ситуаций, а для их оценки, с учетом существующих в культуре принципов интерпретации окружающей реальности, характерной для нее системы ценностей, то есть семантические особенности паремий не ограничены исключительно содержанием их компонентов, они выходят на экстралингвистический культурный уровень, так как соотносятся с общим контекстом жизни человека и общества [1]. Значения и смыслы, передаваемые паремиями, напрямую связаны с устоявшимися в культуре семантическими компонентами и ассоциациями, такими как фольклор, мифы, религия, общие сформированные нормы поведения, разделение допустимого и недопустимого [2]. В связи с этим паремиологические единицы всё чаще изучаются в рамках лингвокультурологических исследований.

Паремии или «паремиологические единицы» (далее — ПЕ) в данной статье понимаются как родовой термин по отношению к терминам «пословицы» и «поговорки». По справедливому мнению М.А. Рыбниковой, паремии как таковые характеризуются обобщающей семантикой, которая выражается яркими образами, и это раскрывает ее потенциал для трактовки множества феноменов и явлений окружающей действительности. То есть, возникающие ситуации трактуются как некие частные случаи, которые могут быть охарактеризованы с использованием паремиологического состава языка с учетом его образно-поэтической специфики и коннотаций [3].

По аналогии с введенным Ю.И. Левиным в научный оборот термином «провербиальное пространство» [4] мы используем в своем исследовании термин «паремиологическое пространство», употребляемый в современных исследованиях (Т.И. Григорьева [5], Е.И. Селиверстова [6], Г.А. Заварзина [7]), рассматривая его как часть национальной языковой картины мира (далее — ЯКМ), объединяющую ПЕ и являющуюся более консервативной, традиционной и устойчивой по сравнению с остальными частями ЯКМ, в которых установки культуры вербализованы другими языковыми средствами.

Для исследования паремиологического пространства (далее — ПП) языка целесообразно использовать полевой подход, предполагающий рассмотрение ПП как совокупности концептуальных полей. Как отмечает А.Ю. Ключевская, концептуальное поле характеризуется онтологическими признаками, определяющими его организацию в языке; отличается тесным взаимодействием ядерного концепта и конститuentов поля; рассматривается с точки зрения синхронии и диахронии; опирается на традицию и специфику национального концепта; имеет общекультурный и ассоциативный фон. Таким образом, «концептуальное поле представляет собой объемную, сложную ментальную структуру, в составе которой выделяются взаимосвязанные компоненты, вербализующие различные аспекты поля» [8, с. 179].

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что большой по объему и значимости фрагмент русского ПП составляет концептуальное поле «Ремесло», одним из ядерных конституентов которого является кузнец, его характеристики, оценки, связанные с ним ассоциации, вербализованные ПЕ. До настоящего времени системного целостного лингвокультурологического описания представителя данной профессии сквозь призму русских паремий предпринято не было.

Цель исследования заключается в выявлении русского традиционного паремиологического стереотипного представления о данной профессии как составляющей ЯКМ носителей языка.

Материалом исследования послужили пословицы и поговорки, отобранные приемом сплошной выборки материала из сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа», словаря В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой «Большой словарь русских пословиц» и словаря В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной «Народная мудрость». Критерии выбора лексикографических источников материала объясняются тем, что в них используются разные способы представления единиц, что способствует более полному их учету. В сборнике В.И. Даля и в словаре «Народная мудрость» использован тематический принцип расположения материала, а в «Большом словаре русских пословиц» единицы располагаются по знаменательному «стержневому» слову. Кроме того, «Большой словарь русских пословиц» включает материал ранее изданных словарей и сборников пословиц.

Методами и приемами исследования являются метод лингвокультурологического анализа, позволяющий выявить значимые установки культуры, традиционные слова-реалии в составе пословиц, метод компонентного анализа, с помощью которого осуществлялся сбор материала и его структурирование, описательный метод, позволивший составить паремиологический «портрет» кузнеца, прием количественных подсчетов.

Теоретической базой исследования послужили работы по изучению пословиц в лингвокультурологическом аспекте (М.А. Бредис [9], Е.А. Ошева [10], С.В. Шустова [11], Ц. Цао [12]), работы по анализу концептуального поля (Е.О. Зубарева [13], Л.И. Жуковская [14]), а также научные статьи Л.Б. Савенковой¹, И.Н. Райковой [15], Лю Юэ [16], посвященные интересующей нас теме.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в вузовских курсах по паремиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, в практике учебной лексикографии при составлении лингвокультурологического словаря для инофонов.

Основная часть

Как справедливо отмечает Л.Б. Савенкова, понятие «ремесло», заслуживает внимания как отражение осмысления одного из древнейших видов человеческой деятельности, и поскольку ремесло на протяжении столетий являлось неотъемлемой частью жизни демократических слоев города и деревни, это не могло не проявиться в паремике, где этнокультурная семантика проступает особенно ярко.¹

Концептуальное поле «Ремесло» включает ПЕ, характеризующие как само центральное понятие (*Ремесло — кормилец, Ремесло — вотчина, Ремесло пить-есть не просит, а само кормит, С ремеслом не пропадёшь; С ремеслом и увечный хлеба добудет; Ремеслу везде почёт, Ремесло не коромысло: плеча не оттянет* и др.), так и ПЕ, описывающие мастерство, мастера: *Мастерства за плечами не носят, а с ним — добро; Мастер на все руки не знает скуки* и др.

¹ Савенкова Л.Б. Мысли о русских паремиях [Электронный ресурс] / Л.Б. Савенкова. — Режим доступа: <http://community.fortunecity.ws/victorian/twain/309/m/1999-1/paremija.html>.

(см. подробно [15]), а также дающие характеристику представителям разных профессий — кузнецу, портному, пахарю/жнецу, мельнику, пастуху, охотнику, плотнику, повару, рыбаку, садовнику и др.

В привлекаемых для исследования русских паремнографических источниках наибольшим количеством ПЕ представлен *кузнец*. Из словарей пословиц и поговорок нами было отобрано 72 пословицы, описывающие кузнеца, используемые им инструменты, место работы, материал.

В «Словаре русского языка» лексема «кузнец» имеет следующие значения: (1) мастер по ковке металла; (2) рабочий кузнечного производства.²

Название этой профессии актуально и в настоящее время, число вхождений слова по всем подкорпусам «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ) составляет 7 522 случая. Показателен портрет существительного в НКРЯ, позволяющий емко охарактеризовать современное представление о человеке, занимающемся данным ремеслом, см. таблицу.

Таблица 1

Портрет слова кузнец по данным НКРЯ

Определения	ipm	Сказуемые	ipm
тульский	8,34	ковать	7,44
искусный	6,87	сковать	5,9
хмельной	6,36	раздувать	5,87
потомственный	6,31	кевать	5,68
бородатый	5,85	куть	5,68
деревенский	5,84	стрекотать	5,53
гоголевский	5,54	усаживаться	5,25
упрямый	5,25	плюнуть	4,86
умелый	5,22	сунуть	4,75
пьяный	4,31	возиться	4,53
Глаголы с прямым дополнением	ipm	Сочиненные существительные	ipm
позвать	4,14	плотник	9,58
отыскать	3,2	слесарь	9,58
изображать	2,69	молотобоец	9,26
схватить	2,33	столяр	8,96
пригласить	2,16	кузнец	8,67
убить	2,07	оружейник	8,51
попросить	1,9	шорник	8,51
привести	1,63	медник	8,32
узнать	1,52	сапожник	8,2
вызвать	1,24	каменщик	7,93

Составлено авторами

Как видно из таблицы, благодаря сочетающимся с существительным прилагательным кузнец предстает как *бородатый* мужчина, *искусный* в своем мастерстве, *умелый*, работающий и живущий в деревне (*деревенский*), мастерство передается по наследству (*потомственный*), кузнец отличается пристрастием к алкоголю (*хмельной*, *пьяный*), он *упрям*, это известный персонаж произведений Н.В. Гоголя (*гоголевский*), самыми известными в России являются мастера из Тулы (*тульский*). Типичные действия кузнеца — *ковать*, *раздувать*. Кузнец востребован в обществе, о чем свидетельствуют глаголы *позвать*, *отыскать*, *пригласить*. Кузнец стоит в одном ряду с такими названиями профессий, как *плотник*, *слесарь*, *молотобоец*, *столяр*, *оружейник*, *сапожник* и др.

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. — Режим доступа: <https://gramota.ru/biblio/teka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>.

Обратимся к анализу «паремиологического портрета» представителя этого ремесла.

Ремесло кузнеца — одно из древнейших: *Кузнец — всем ремеслам отец*.³

Паремии скупко характеризуют внешность кузнеца, она описывается одной ПЕ: *У кузнеца рука легка: была бы шея крепка*. Данная единица отмечает, что для того, чтобы заниматься кузнечным ремеслом, нужна хорошая физическая форма, крепкое телосложение, т. к. труд кузнеца не легкий.

Русские ПЕ выражают идею о том, что каждый должен заниматься своим делом. Каждому своё: *Кузнец куует, а поп запоет; Поп поет, кузнец куует, а солдат свою службу служит*.

Любым делом должен заниматься умелец, профессионал. Вмешательство не в свое дело без надлежащих навыков осуждается, ср. ироничные ПЕ: *Кузнец коня куует, а лягушка туда же лапу сует; Кузнец куует, а лягушка лапу сует*. Прямо данная установка культуры выражена в ПЕ [*Коли*] *не коваль, так и рук не погань*.

ПЕ с позиции стороннего наблюдателя иронично сообщает о работе кузнеца, кажущейся только на первый взгляд простой: *Побить да подуть, вскочить да поточить, а дел нету*. Не случайно В.И. Даль помещает эту единицу в тематический раздел «Работа — праздность». Иронично звучит и ПЕ, сообщающая, что кузнец якобы точно не знает, что получится, осуществляя основные действияковки и раздувания огня: *И куует, и дуует, и сам не знает, что будет*.

Место работы кузнеца — кузница (кузня). В кузнице, когда кузнец работает, всегда шумно, слышны удары молота по наковальне, поэтому кузнецу плохо, когда наступает тишина, означающая отсутствие работы: *Кузнецу лихо, что в кузнице тихо*. В кузнице горит огонь, поэтому много копотит: *Дальше от кузницы — меньше копотит; Подальше от кузни — поменьше копотит*. В кузнице жарко: *Жарко ковать — холодно торговать*.

Стихия огня, с которой постоянно имеет дело кузнец, опасна: *Быть в огне, да не обжечься; Нельзя кузнецу не ожечься; Кузнец наковался: кузня сгорела*.

Для работы кузнеца важно поддержание огня: *Кто о чем, а кузнец об углях; Не проси у кузнеца угляев*. Очень часто опытные мастера-ремесленники сами не имели в достатке нужных ресурсов и продуктов своей деятельности, о чем свидетельствует ПЕ *Не ищи у калашника дрожжей, у кузнеца — лишних угляев, у сапожника — сапог на ногах*.

Кузнец (коваль) — в славянской традиции мифологизированный и ритуализованный персонаж, культурный герой. Характерный фольклорный мотив состязания черта с кузнецом — перековывание старого в молодого и т. п. В русских народных легендах черт наделяется способностью лечить увечья, перековать хроющую ногу и т. п.⁴ И кузнец, и черт имеют дело с огнем, умеют ковать. ПЕ также соотносит кузнеца и черта, как покровителя и наставника кузнеца: *Умудряет бог слепца, а черт кузнеца*.

В восточно-славянской традиции «святыми — покровителями кузнечного искусства считались Кузьма и Демьян (на основании сходства имени Кузьма со словом кузнец)... они сливались в народном сознании в единый образ Кузьмы-Демьяна, Божьего Коваля. Их день празднуется накануне зимы: отсюда поговорка «Кузьма-Демьян кузнец куует лед на земле и на

³ Паремия взята из словаря: Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. — М.: АСТ-пресс Школа, 2021. — 736 с.

⁴ Славянские древности. Этнолингвистический словарь. — Т. 3. — 2004. — Режим доступа: <https://biblio.imli.ru/index.php/folklor/190-slavyanskije-drevnosti-etnolingvisticheskij-slovar-t3>.

водах».⁴ Ср. в ПЕ сокращенное имя собственное — Кузьма: *Кузнец Кузьма — бесталанная голова*.⁵

Основные инструменты кузнеца — это клещи и молот: *Кузнецу нужны две вещи — молоток да клещи*. Особенно многочисленны ПЕ с компонентом «клещи», поскольку это важный атрибут, помогающий защитить руки от ожогов: *Для того кузнец и клещи держит, чтобы руки не обжечь; Для того кузнец клещи кует, чтоб рук не обжечь (не ожечь); Для того кузнец клещи кует, чтобы рук не жгло; Из-за чего кузнец клещи кует — чтобы рук не жгло; Кузнец клещи кует, чтобы руки не жгло; Кузнец клещи берет — от огня руки бережет; На то кузнец и клещи кует, чтобы рук не жгло; Без клещей кузнец, что без рук*. Рассмотрению общих и национально-специфических лингвокультурологических черт паремий с компонентами — названиями инструментов кузнеца, столяра и плотника в русском и китайском языках посвящена статья Лю Юэ [18].

Труд кузнеца, как правило, являлся потомственным: *Как родился, так и за молот ухватился*.

ПЕ указывают, что инструмент без мастера бесполезен, важен не молот сам по себе, а человек, его использующий: *Не молот кует, а кузнец; Не молот кует, а человек; Не кует железа молот, кует кузнец*. Данные ПЕ используются и в переносном смысле: все достигается приложением собственных усилий, трудом. Мастерство приносит средства для жизни: *Не кует железа молот, кует — кузнецов голод! Бей молотом — не будешь жить голодом*. Та же установка культуры выражается через использование образов молота и наковальни: *От молота и наковальня звенит*.

В каждом деле важен порядок, разумность и логика: *Лучше бить молотом, чем наковальней*.

Противопоставление молота и наковальни частотно в ПЕ. Часто ПЕ с этими компонентами имеют расширительное, обобщенное значение: *Тяжело молоту, тяжело и наковальне* означает, что в сложной ситуации обе противопоставляемые стороны испытывают трудности. При этом народная мудрость гласит, что *Лучше быть молотком, чем наковальней*, то есть лучше занимать более сильную позицию, быть активным деятелем, а не пассивным участником ситуации.

Сравним фразеологизм, также противопоставляющий молот и наковальню: *между молотом и наковальней* — «находиться в сложной ситуации, когда опасность грозит с обеих сторон».

Основной материал для кузнеца — железо, и его нужно ковать, пока оно горячее, не остыло: *Вскипело б железо, а молоток сыщется; Железо надлежит ковать, пока оно горячо; Когда железо кипит, тогда его и ковать; Когда железо кипит, тогда и надо варить; Куй железо, пока горячо; Куй железо, пока горячо, чтобы после не устало плечо; Куй железо, пока не остыло; Куй железо, пока не остыло; Куй железо, пока горячо; Надобно ковать железо, пока горячо*. Установка культуры в этих ПЕ следующая: «дело нужно делать вовремя, когда для этого есть подходящие условия». Самой распространенной в этой группе ПЕ является паремия *Куй железо, пока горячо*, см. примеры ее использования в НКРЯ: «Дело есть дело, его решать надо. Как говорят, **куй железо, пока горячо**. Не знаю, как и начать, — замылся Кузьма» [Валентин Распутин. Деньги для Марии (1967)]; «Он любил работать по свежим следам, по живым впечатлениям, не раз повторяя любимую фразу: «**Куй железо, пока горячо**» [Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003]; «Из-за возможности получить материальную

⁵ Паремия из книги: Коринфский, А.А. Народная Русь: сказания, поверия, обычаи и пословицы русского народа / А.А. Коринфский. — М.: Белый город, 2008. — 589 с.

поддержку произошло сокращение активного периода репродукции: семьи реализовали свои планы раньше, чем хотели, по принципу «куй железо, пока горячо», — предупреждает Белобородов» [10 поводов для гордости // «Русский репортер», 2012].

Профессия кузнеца востребована, ПЕ отмечают, что этот ремесленник хорошо зарабатывает: *Кузнец — молодец: что ни удар, то гривна; У кузнеца — что стукнул, то гривна; Кузнецу что козлу — везде огород; Муж кузнец, жена барыня.* Однако паремия говорит, что при определенных обстоятельствах человек может быть вынужден заниматься не своим ремеслом: *Нужда научит кузнеца сапоги тачать.*

Кузнец в русской паремиологической картине мира при всем уважении к его труду наделяется и отрицательными характеристиками — это пьяница: *Портной — вор, сапожник — буян, кузнец — пьяница; Что наковал, то и прониколит;* вор: *Схожая братья, кузнецы, карманные тяглецы; Есть кузнецы, что по чужим сундукам куют;* обманщик: *Он кузнец — что по чужим дворам кует.*

Образ кузнеца употребляется в русском ПП расширительно: *Кому бог ума не дал, тому кузнец не прикует; Всяк своего счастья кузнец;* ироничная ПЕ *По третьей вдовец — без огня кузнец [муж — жена].*

Заключение

Таким образом, стереотипное представление о кузнеце в русском ПП выглядит следующим образом: у кузнеца высокий мифологический статус, поскольку он связан со стихией огня, созиданием. Это физически крепкий мужчина, занимающийся уважаемым, востребованным и тяжелым трудом, требующим мастерства, в трудных условиях жары, копоти и шума в кузнице. Основные инструменты кузнеца — клещи и молот с наковальней. Ремесло кузнеца обеспечивает достойные условия существования, его труд хорошо оплачивается. Ремесло кузнеца опасно, т. к. он имеет дело с огнем. ПЕ приписывают кузнецу отрицательные черты — пьянство, склонность к воровству и обману. Образ кузнеца используется в паремиях расширительно, как символ человека-творца. Следует отметить, что стереотипное представление о кузнеце в русском ПП во многих чертах совпадает с современным представлением, нашедшим отражение в базе НКРЯ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савенкова, Л.Б. Мы в зеркале пословиц / Л.Б. Савенкова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — 125 с.
2. Магировская, О.В. Когнитивные особенности паремий как единиц вторичной номинации / О.В. Магировская // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: межвузовский сборник научных трудов. — Красноярск: КГПУ, 2001. — С. 149–154.
3. Рыбникова, М.А. Русские пословицы и поговорки / М.А. Рыбникова. — М.: Наука, 1961. — 217 с.
4. Левин, Ю.И. Провербиальное пространство / Ю.И. Левин // Паремиологические исследования: сб. статей / сост. и ред. Г.Л. Пермяков. — М.: Глав. ред. вост. лит., 1984. — С. 109–126.

5. Григорьева, Т.И. Гендерная стереотипизация в паремиологическом пространстве русского и якутского языков / Т.И. Григорьева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2018. — № 2(23). — С. 78–84.
6. Селиверстова, Е.И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства / Е.И. Селиверстова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. — 2020. — № 3. — С. 80–86.
7. Заварзина, Г.А. Паремиологическое пространство современного русского языка (на материале пословиц и поговорок с антропонимическим компонентом) / Г.А. Заварзина, Б. Раттанаторн // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2021. — № 2(291). — С. 178–182.
8. Ключевская, А.Ю. Концептуальное поле «агрессия» как объект лингвистического исследования / А.Ю. Ключевская // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2011. — № 131. — С. 177–185.
9. Бредис, М.А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М.А. Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. — Т. 11. — по 2. — С. 265–284.
10. Ошева, Е.А. Паремиологическое пространство: лингвокультурная специфика (на материале русского и английского языков) / Е.А. Ошева. — Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2013. — 152 с.
11. Шустова, С.В. Ценностные представления о небе и земле: лингвокультурологический анализ фразеологизмов и паремий русского языка / С.В. Шустова, М. Яхьяпур // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2020. — Т. 6, № 3. — С. 197–204.
12. Цао, Ц. Пословицы с компонентом-ихтионимом в аспекте сопоставительной когнитивной лингвокультурологии (на материале русского и китайского языков) / Ц. Цао, Е.И. Зиновьева // Филология и культура. — 2025. — № 1(79). — С. 147–154.
13. Зубарева, Е.О. Концептуальное поле в современной лингвистической парадигме / Е.О. Зубарева, С.В. Шустова, Е.В. Исаева // Евразийский гуманитарный журнал. — 2019. — № 3. — С. 17–26.
14. Жуковская, Л.И. Концептуальное поле "ГРЕХ" в контексте изучения языковой ментальности / Л.И. Жуковская, В.В. Сайгин // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 113–125.
15. Райкова, И.Н. «Всяк мастер на свой лад»: мастер, мастерство, ремесло в паремиях / И.Н. Райкова // Вестник славянских культур. — 2023. — Т. 67. — С. 121–131.
16. Лю, Ю. Общие и национально-специфические лингвокультурологические черты паремий с компонентами — названиями инструментов кузнеца, столяра и плотника в русском и китайском языках / Ю. Лю // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 3. — С. 943–949.

Zinovieva Elena Innokentievna

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: e_zinovieva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6253-9739>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=105364

Huang Zhuoyue

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: zx777u@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9699-0982>

Stereotypical representation of a blacksmith in the Russian paremiological space (linguocultural aspect)

Abstract. The article examines the paremias characterizing a blacksmith as one of the core representatives of the conceptual field «Craft» in the paremiological space of the Russian language. The aim of the study is to identify the stereotypical traditional idea of a blacksmith, verbalized by means of paremias. Until now, such a systemic analysis of the stereotypical idea has not been undertaken. The analysis involves 72 paremiological units from authoritative paremiographic sources, characterizing the appearance, work process, place of work, tools of a blacksmith, payment for his work, the assessment of the master of blacksmithing existing in the paremiological space and the attitude towards him in society. The cultural attitudes expressed by the paremias, the imagery of the paremiological units, and the opposition of components are studied. As a result of the study, the authors come to the conclusion that the stereotypical idea of a blacksmith in the Russian paremiological space includes his high mythological status, good physical shape, high level of skill, difficult working conditions. The main tools of a blacksmith are tongs and a hammer with an anvil. The blacksmith's craft is well paid, but his work is dangerous because he deals with the element of fire. Proverbs attribute negative traits to the blacksmith — drunkenness, a tendency to steal and deceive. The image of a blacksmith is used in proverbs in a broader sense, as a symbol of a creative person. The stereotypical traditional idea of a blacksmith in many ways coincides with the modern idea, reflected in the database of the «National Corpus of the Russian Language».

Keywords: paremiological units; paremiological space; stereotypical representation; cultural attitude; conceptual field; craft; blacksmith